

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the Bulletin of the European Court of Human Rights (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Хаас против Германии

[Haase – Germany] (№ 11057/02)

Постановление от 8 апреля 2004 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

На момент подачи жалобы в Европейский Суд заявители состояли в браке и в этом браке у них было четверо детей. Кроме того, с ними жили трое детей от предыдущего брака жены. В феврале 2001 года заявители обратились к властям с просьбой о предоставлении им пособия на содержание детей. Ввиду этого обращения эксперт-психолог провел обследование положения в их семье. 17 декабря 2001 г. эксперт-психолог представил отчет о результатах обследования в ведомство по делам несовершеннолетних и молодежи, в котором рекомендовал, чтобы дети были бы отданы под надежную долговременную опеку ввиду неправильного их воспитания родителями и плохих семейных условий. В тот же день, когда был представлен отчет, ведомство по делам несовершеннолетних и молодежи обратилось в участковый суд с ходатайством об издании временного приказа о лишении заявителей родительских прав. Суд издал такой приказ в тот же день, не взяв показания родителей или их детей. Суд пришел к заключению, что неспособность родителей предоставить своим детям удовлетворительный уход и надлежащее воспитание, а также грубое обращение с детьми создавали угрозу их нормальному развитию. Дети были отобраны у родителей в день вынесения решения судом; забрали даже их новорожденного ребенка из палаты новорождённых родильного дома. На следующий день, 18 декабря, участковый суд вынес другое решение, которым запрещался какой-либо доступ заявителей к своим детям.

Заявители обжаловали решение суда от 17 декабря 2001 г., которым они лишались родительских прав, но их жалоба была отклонена вышестоящим судом. В июне 2002 года Конституционный суд Германии установил, что решения нижестоящих судов нарушили права заявителей на семейную жизнь, и направил дело на повторное рассмотрение в участковый суд. Новая серия разбирательств по делу в участковом суде имела своим результатом решение по существу спора, вынесенное в марте 2003 года, которым заявители вновь лишались своих родительских прав, а запрет на их свидания с детьми был продлен на дополнительный период времени. На весь период судебных разбирательств дети продолжали проживать отдельно от родителей.

Вопросы права

По поводу предварительных возражений государства-ответчика.

(i) Предварительные возражения государства-ответчика, касавшиеся вопроса о неисчерпании заявителями всех внутригосударственных средств правовой защиты: заявители не обжаловали в Апелляционный суд решение участкового суда от 18 декабря 2001 г. относительно запрета на свидания с детьми (по этому вопросу предварительные возражения государства-ответчика приняты Европейским Судом), но полностью исчерпали все средства правовой защиты в отношении решения

участкового суда от 17 декабря 2001 г. (по этому вопросу предварительные возражения государства-ответчика Европейским Судом отклонены);

(ii) предварительные возражения государства-ответчика, касавшиеся вопроса об отсутствии у заявителей статуса жертв нарушения Конвенции: хотя решение Конституционного суда Германии, вынесенное в июне 2002 года, можно было бы рассматривать как признание факта нарушения Статьи 8 Конвенции, это решение фактически не имело отлагательного эффекта и не являлось средством восстановления прав (по этому вопросу предварительные возражения государства-ответчика Европейским Судом отклонены).

По поводу Статьи 8 Конвенции. Меры, предпринятые участковым судом, со всей очевидностью образовали акт вмешательства государства в осуществление права заявителей на уважение их семейной жизни. Вмешательство было также предусмотрено законом и преследовало законную цель, а именно защиту «здоровья или нравственности» и «прав и свобод» детей.

Несмотря на это, Европейский Суд считал, что временное лишение родительских прав не основывалось на существенных и достаточных причинах, и что заявители не были в достаточной мере вовлечены в процесс принятия решения по их делу. Не было никакой крайней необходимости, оправдывающей временный судебный запрет на свидания родителей с детьми, поскольку факт неотвратимой опасности для детей установлен не был. Кроме того, способ осуществления предписанных судом мер, – удаление детей на следующий день из их школ или из дома – не укладывался в рамки того, что требовалось в данной ситуации. В частности, удаление новорожденного ребенка из родильного дома палаты новорождённых было чрезвычайно жесткой мерой. Европейский Суд не пришел к убеждению, что у властей имелись абсолютно неопровержимые доводы для того, чтобы действовать таким агрессивным образом по отношению к семейной жизни заявителей: мать ребенка была поставлена в ситуацию, когда у нее возникло значительное физическое и психологическое напряжение, а младенец был лишен непосредственной близости со своей родной матерью. Хотя оспариваемые по делу меры были впоследствии отменены Конституционным судом, они все-таки образовали основу продолжавшегося разлучения заявителей с их детьми. Поэтому вред от предпринятых властями мер в силу их непосредственного воздействия на заявителей и вытекающих из этих мер последствий трудно было загладить. В этих обстоятельствах Европейский Суд констатирует факт нарушения Статьи 8 Конвенции.

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям компенсацию в размере 45 тысяч евро в возмещение причиненного заявителям морального вреда и материального ущерба. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.